

Это событие произошло несколько дней назад.

Местом действия была художественная галерея района Хоуро, расположенного в южной части королевской столицы Спруругла.

Сегодня Риз также увлеченно смотрела на книгу картин, находясь в хранилище, переполненном художественными панелями, материалами для живописи и справочниками. Она раскинулась на шезлонге, накинув на колени тонкое покрывало.

В настоящее время Риз была владелицей этой картинной галереи, хотя и только на время, пока не вернется ее дядя Хине, уехавший в другую страну. Она могла погрузиться в мир искусства с головой.

Она наслаждалась своей радостью, когда дверь в художественную студию открылась.

Вошел мужчина в строгой одежде, похожий на дворецкого, и сразу же обратился к Риз.

"Миледи, пришли письма".

Он объявил об этом и протянул два письма.

Риз закрыла книгу с картинами и села в кресло. Приняв письма, она взглянула на мужчину.

Его звали Джон Смит.

Он выглядел интеллигентным и красивым молодым человеком лет двадцати пяти. Он был одет в длинный пиджак, жилет и галстук черного цвета, а рубашка была кремового цвета.

На пуговицах пиджака и жилета висели в общей сложности трое карманных часов. Они были сделаны одинаково, но разница была видна в рисунках, вырезанных на крышках: звери, птицы и цветы. Также была небольшая разница в цвете их цепочек.

"Один прибыл из Королевского агентства изящных искусств".

"Из Агентства изящных искусств?"

Действительно, на сургуче была эмблема Агентства изящных искусств. Однако подпись принадлежала Седьмой Церкви.

Риз слегка нахмурилась.

Это было не первое письмо от Седьмой Церкви. За этот месяц их пришло уже несколько.

"Кажется, на прошлой неделе тоже пришло одно. Каково его содержание?"

Спросил Джон и перевел наблюдательный взгляд на Риз.

"Ничего серьезного. Это обычное приглашение, чтобы я почаще посещала церковь".

Риз ответила что-то придуманное.

На самом деле его содержание было другим. Она не знала, о чем они думали, но Седьмая церковь написала список очень красочных слов, требуя, чтобы она передала ей право собственности на картинную галерею. Если она не соглашалась на такую передачу, то они

спрашивали, будет ли она заключать эксклюзивный контракт с Седьмой церковью или примет епископа в качестве советника.

Этот вопрос больно ударил ее по голове. Было бы понятно, если бы церковь потребовала, чтобы они возвращали рекомендованного художника в своей картинной галерее, но эти требования были довольно сильными. Тот факт, что письмо было доставлено торговой ассоциацией без посыльного, также не заслуживал внимания. Это было не то письмо, которое можно было бы послать дочери влиятельного аристократа.

Нет, возможно, именно потому, что она была аристократкой с властью, это письмо было завершено только рекомендацией.

Если это так, то не является ли это относительно серьезной ситуацией?

Казалось бы, лучше всего заранее посоветоваться с Вирмой, но тот факт, что письмо было адресовано лично Риз, был подозрительным, как ни посмотри. Кроме того, они пытались оказать на нее давление, специально позаимствовав эмблему Агентства изящных искусств. Кроме того, письмо было доставлено в картинную галерею, а не в особняк.

Пока она размышляла, Джон слегка прислонился талией к подлокотнику, на который Риз только что откинулась, и издал вялый вздох. Его взгляд был сосредоточен на письме в руках Риз.

Риз была втайне взволнована неожиданно близким расстоянием.

Но, поскольку выражение ее лица было более ограниченным, чем у обычного человека, казалось, что он этого не заметил.

"Церковь, хм... Это что, если благородная "Дева звезд" будет ревностно посещать церковь, то верующих станет больше? Если подумать, служанки в особняке с мечтательным выражением лица сплетничали о том, как моя госпожа похожа на святых, изображенных на религиозных картинах, когда вы надеваете вуаль".

Возможно, Джон поверил в ложь Риз, раз сделал такой комментарий.

Она испытывала смешанные чувства. Риз, унаследовавшую красоту своей матери Вирмы, с юных лет называли "Девой звезд".

Блестящие серебристые волосы и бледная, как снег, кожа. Ее блестящие глаза были подобны черным драгоценным камням... очевидно.

Однако, к сожалению, выражение ее лица было в подавляющем большинстве случаев мертвым.

"Вы выглядите так, будто дремлете и возносите молитвы с закрытыми глазами".

"Я не ненавижу церковь... Здесь много религиозных картин, и она спокойная и неяркая".

Если бы только не наступал рассвет, потому что она ненавидела утреннее солнце. Ей больше хотелось остаться в сыром полумраке.

Если бы это было возможно, она хотела бы всю жизнь просидеть в картинной галерее и пялиться на картины.

Риз была без преувеличения ленивой девушкой. Кроме того, она была интровертом и

болезненной. Люди, знавшие личность Риз, сетовали на то, что она была так красива, но это было напрасное сокровище. Риз и сама в глубине души думала так же.

"Их цель несколько нечиста, но... моя госпожа послушно выполняет просьбу церкви и поэтому в настоящее время часто посещает церковь вместе с госпожой?"

Джон перевел взгляд с письма на лицо Риз. В его глазах был изумленный и дразнящий огонек.

Риз нравился его спокойный голос и томная атмосфера, которая больше подходила к лунному свету, чем к солнечному, проникающему сквозь деревья. Находясь рядом с ним, она чувствовала себя спокойно.

Однако -

"Но мысли духовенства медлительны и назойливы. Если они намерены завлечь верующих красивой женщиной, то, думаю, было бы эффективнее построить бордель вокруг церкви. Даже не приглашая их специально, страстные люди спустились бы к ним".

Он катастрофически не умел разговаривать.

"Вместо этого, как насчет предоставления голых женщин и мужчин-проституток в гостиных церкви? Если бы я был священником, я бы выбрал этот метод".

Как она собиралась обучать этого демона?

"Если ты хочешь познать любовь Бога, то сначала возлюби ближнего своего, просто скажи что-то вроде этого и отправь верующих на ночлег. Верующие и Бог будут довольны, это два зайца одним выстрелом".

Он говорил такие возмутительные вещи с невозмутимым лицом. Риз прижала пальцы ко лбу.

"Джон. У людей более сложные чувства".

"Ах, ты хочешь сказать, что показывать желания - это вульгарно? Я не понимаю. Скорее, я считаю более трусливым и низменным поддерживать видимость себя с помощью неискренних слов и напускной строгости".

Джон сказал это со скукой.

Он был безжалостен. В глазах демона самоуважение людей казалось не более чем обманом.

Риз сама была одной из тех, кто покрыт ложью. Чувство, похожее на стыд, распространилось по ее телу, как дым.

Однако пока она закрыла свое сердце на замок и вернулась в русло разговора.

"Есть еще одна причина, по которой я стала чаще ходить в церковь. Моя мама беспокоилась, что у меня повреждено сердце".

"Травма сердца? Почему вы так беспокоитесь?"

"Мой жених, сэр Эмиль, "внезапно умер" в прошлом месяце".

До недавнего времени у Риз был жених. Однако из-за смерти этого человека, Эмиля

Каротиона, ее помолвка, естественно, была отменена. Сам брак Риз стал неразрешимым вопросом.

"Видя, что я провожу больше времени в картинной галерее, чем раньше, моя мать, похоже, не понимала, что у меня ужасная депрессия. Она даже подозревала, что я могу совершить самоубийство, чтобы последовать за ним".

"Самоубийство."

"Да. И поэтому она сказала, что мы пойдём в дом Божий и успокоим мое сердце".

"Понятно."

"Сэр Эмиль на самом деле жив - я же не могу сказать правду".

Риз погрузилась в размышления, бессознательно поглаживая пальцем край письма.

Она была благодарна матери за заботу, но в то же время ее мучила совесть. Эмиль сбежал со своей служанкой Лореттой.

С ней он спокойно жил в мирной стране.

После этого в доме Каротион сменился глава семьи, и они продали свои сельские земли, чтобы расплатиться с долгами; некоторое время, казалось, была суматоха, но сейчас все было спокойно. Хотя новому главе было еще тридцать с небольшим, он был искренним и серьезным человеком. Пришедшая в упадок семья Каротион начала уверенно вставать на ноги.

Дом Милтонов также намеревался помочь им.

"Если миледи скажет правду, что мы сотрудились, чтобы инсценировать его смерть, то даже госпожа, скорее всего, упадет в обморок".

Джон изобразил улыбку, скрывающую замысел.

"Интересно, степень шока будет сильнее, если я скажу ей, что моя истинная сущность - демон? Как насчет того, чтобы проверить это?"

"Прекрати."

"Что мне делать?"

"Джон, у тебя ужасное выражение лица".

"Потому что я демон. Мы ужасны, понимаешь?"

"... Хотя твоя внешность не очень-то дьявольская".

"Тем более, я должен быть дьявольским, ты так не думаешь?"

Похоже, его это заинтересовало. Улыбаясь, он имитировал рычание зверя и слегка зажал прядь волос Риз между пальцами. Честное слово, неужели у него в роду были собаки?

"Например, этот ужасный демон соблазняет очаровательную и милую девушку и каждый день заманивает ее в картинную галерею".

Намеренно или нет, но по той или иной причине он показал ей милые и темные глаза. На Риз втайне давила тяжесть этого затуманенного взгляда.

"Твоя формулировка неприлична".

"Это правда".

"Я приду в картинную галерею по собственной воле".

"Это зависит от того, как вы на это смотрите".

Поскольку он сдерживал смех, его голос слегка дрожал.

В какой-то степени это был непринужденный разговор, потому что они были откровенны друг с другом, но почему-то она чувствовала, что играет с ним. Несомненно, для нее было бы лучше думать об этом, как о том, что она просто возится с домашней собачкой.

Он не пытался отпустить волосы Риз. Он наслаждался ощущениями.

Оставив его делать то, что он хочет, она проверила второе письмо.

"От кого это?"

"От мертвого человека".

Риз остановила свои движения, услышав ответ Джона. Мертвец. На ум приходил только один человек.

"Может быть, это сэр Эмиль?"

"Он должен был просто умереть прямо на воле. Какой упорный человек".

Похоже, Джону не нравился сэр Эмиль, поэтому он сказал это язвительным тоном.

Риз открыла письмо. Псевдоним был использован с учетом возможности того, что это могут прочитать другие. Лайм Нолл. Лайм - это буквы имени Эмиль, прочитанные задом наперед, а Нолл - это холм.

Подумав, она смогла это понять.

Последнее место, где Риз и Джон встретились с Эмилем, было на "Холме Рассвета". Она полагала, что письмо было взято оттуда.

Это было не то письмо, которое говорило о многом. "Хотя мы в растерянности в этой незнакомой жизни, у нас обоих все хорошо, и мы очень благодарны вам обоим"... это было такое безобидное и короткое содержание.

"Миледи, почему вы улыбаетесь?"

Она подняла взгляд от письма и посмотрела на Джона.

"Потому что, несмотря на то, что они писали о своей незнакомой жизни, я чувствую счастливый воздух".

Честно говоря, когда она провожала этих двоих, в ее голове мелькнула холодная мысль, что однажды одного их присутствия будет недостаточно. Это была ситуация, когда их ценности были разными, социальный статус проявлялся бы в неосознанных действиях, они обеднели бы, и им не на кого было бы положиться. Тревога вызовет опустошение и, в конце концов, принесет плод черного цвета под названием сожаление.

Риз легко могла представить себе будущее двух людей, не согласных друг с другом.

Однако, прочитав это письмо, она почувствовала облегчение. Любовь оберегала сердца этих двоих.

С тех пор как она родилась аристократкой, ей с ранних лет преподавали урок, что она должна выполнять свой аристократический долг. Она не была обеспеченной без причины. Брак заключался не для того, чтобы питать любовь, а для того, чтобы соединять кровь. Если она не могла выполнить свой долг и произвести на свет наследника, то не могла получить свободу.

Но иногда исключения могут быть приятными.

Особенно в этом случае, считала Риз. Хотя Эмиль и Лоретта сделали это по любви, и другого способа не было, они потревожили многих людей. Некоторые люди изменили свой образ жизни, изменился и глава семьи, изменились и общие друзья этих двоих. Изменились даже те, кто работал в особняке.

На Риз, которая была соучастницей всего этого, тоже лежала ответственность. Именно поэтому она хотела, чтобы они стали еще счастливее.

"... До сих пор я видела многих людей и видела их желания такими, какие они есть".

Джон посмотрел на полку, где теснились художественные принадлежности, и тихо произнес.

"Но, в редких случаях, есть люди, которые выбирают любовь от всего сердца. Для таких людей любовь сама по себе может быть единственным желанием."

"Любовь - это желание?"

"Нет ничего настолько эгоистичного и интенсивного, как любовь, не так ли?"

Хотели ли демоны также любви? У нее был такой вопрос, но по какой-то причине она не могла его задать.

Она просто рассеянно смотрела на профиль Джона. Его прежнее выражение веселья уже исчезло.

Риз находила красивыми лица, наполненные жизнью, как у ее старшей сестры Грейс. Лица, на которых было много эмоций и беззаботности. В этом отношении Джон был полной противоположностью. В основе своей он был апатичен и редко повышал голос, чтобы посмеяться.

И все же неожиданно родилось чувство, что хочется смотреть на него вечно. В то же время в нем чувствовалось какое-то давление, заставлявшее ее сердце поскрипывать от напряжения. Нет, скорее, это было ощущение колючести или сырости.

Когда Риз прижала руку к груди, взгляд Джона вернулся к ней. Эти черные железные глаза

были затуманены цветом меланхолии.

"Тебе нездоровится?"

"Нет, дело не в этом".

"Но у тебя страдальческое выражение лица. Не лги мне".

Он отругал Риз раздраженным голосом и положил руку ей на лоб.

"Кажется, у тебя нет жара".

Эта рука нежно скользнула вниз по ее щеке.

Она считала его чрезмерно заботливым демоном. Время от времени, возможно, потому что его раздражало соблюдение видимости, его слова становились беспорядочными, но он никогда не был небрежен, когда дело касалось ее заботы. Более того, он заботился о ней с радостью. В последнее время он даже расчесывал ей волосы и, кажется, заинтересовался фармакологией.

У него был хороший ум и ловкость, но даже у такого талантливого человека, как он, были вещи, в которых он был плох.

Даже несмотря на его способности превосходного оценщика и реставратора картин, он не мог написать оригинальную картину.

Риз взглянула на мольберт, стоящий рядом с центральным рабочим столом.

<http://tl.rulate.ru/book/29918/1571976>